

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК  НОВАЯ ЭРА

**АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ
СЕРГЕЙ ЛИННИК**

**СТОЛИЧНЫЙ
ДОКТОР**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 61

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей; Линник, Сергей

В99 Столичный доктор: роман / Алексей Вязовский, Сергей Линник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-164727-8

Хирург, наш современник, умирает и... оказывается в теле московского врача, в конце девятнадцатого века. Москва золотая глава обсуждает смерть императора Александра III, а Евгений Баталов думает, как помочь себе, — ведь он после травмы практически прикован к постели. Как вернуться в медицину, если ты инвалид? А сама медицина не только без привычных лекарств и аппаратуры, но даже без телефона и электричества.

Как приняли нашего современника и что он смог сделать, вы узнаете из этой книги, понравившейся даже профессиональным медикам!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© Сергей Линник, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-164727-8

Глава 1

«... если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша...». Я попытался перелистнуть страницу, но рука соскользнула с Библии, больно ударила о прикроватный держатель. Это повлекло за собой падение телефонного полка, неприятный звук хрустящего стекла. Пипец котенку. Новый смартфон вдребезги. Я попытался повернуть голову, посмотреть вниз, но, увы, после того усилия в глазах потемнело, в груди привычно сдавило.

БАС. Боковой миотрофический склероз. Его еще нежно зовут бзиком. Болезнь, которая грядет, ведет меня в могилу уже полтора года. Шанс подхватить — два случая на сто тысяч. Как ирония судьбы, ? Ты можешь быть мускулистым, как чинным физкультурником, любителем ЗОЖ, не принимать и не злоупотреблять, но однажды ты почувствуешь одышку при подъеме по лестнице, которую раньше преодолел чуть не через ступеньку. Затем обратишь внимание на странные онемения и подергивания. И понемногу списываешь на усталость, недостаток кальция и мигрирующие бури. Но ерунда эта не прекращает

ся, вит мины не помог ют. И из рук всё в лит-ся. Ты идешь к зн кому вр чу, сд ешь н лизы и... ничего. Никто не может пост вить ди гноз, от которого н до пляс ть. Вернее, ди гнозов много, вот толку от лечения ник кого. А ты уже не можешь выстоять у стол опер цию, и пон ч лу тебя сдвиг ют н крючки, потом подменяют, потом... Медику больничный получить — проще некуда. Ну и продлев ешь, и продлев ешь. Но легче не ст новится.

И только через несколько месяцев впервые звуч т эти стр шные три слов . А потом ост льные предположения т ют в небытие вместе с мышечным тонусом. З то кто-то р сск зыв ет, что не т к всё плохо, у в с необр тимо р зруш ют-ся клетки, перед ющие моторные нервные импульсы, но течение з болев ния д ет н дежду н длительный период... Но к к р з это не р бот ет, и уже следующий специ лист, исповедующий принцип не скрыв ть от п циент пр вду, н чин ет р зговор с з явления, что ост лось м ло. И д льше н тебя обрушив ют ст тистику, которую ты и с м смутно помнишь по учебе в универе. Средняя продолжительность жизни больных ст -ким ди гнозом — год три. Только к ждый пятн дц тый живет дольше пяти лет. А что вы т к побледнели? Вон Стивен Хокинг с БАС прожил целый полтинник и в конце д же р звелся и женился н сиделке. Не н до отч ив ться! Вот, выпейте успок ив ющего.

Помню, любил н чин ющим лк ш м р сск -зыв ть про цирроз. И описыв л это к к состоя-

ние, когд вечером з сып ешь с твердой уверенностью, что хуже уже некуд , утром помим ешь, что вчер еще ничего т к было. Вот и у меня то же с мое, только без бухл .

— Мяу!

Я все-т ки смог повернуть голову, обн ружил сидящего рядом с кров тью Б рсик . Хотел д ть другое имя черному мейн-куну после ди гноз , уж больно кличк н помин л про болезнь, но котик уже привык к своему имени, н прыг ть животное не ст л.

— Погоди, сейч с придет Рит , покормит тебя. — Я говорил тихим, успок ив ющим голосом, но Б рсик продолж л негодующе урч ть.

Н с мом деле громко я уже и не мог говорить. Сн ч л у тебя н чин ют подергив ться мышцы по всему телу. Потом доб вляются сп змы и судороги. Нейроны отмир ют, возник ют проблемы с глот нием. Текут слюни, к к у новорожденного. Р стет тот льн я сл бость по всему телу, ты уже не можешь ходить — перес жив - ешься в инв лидное кресло. Мне повезло: ученики купили суперн вороченную модель с поддержкой головы, мотором для езды. Мое кресло д же могло спуск ться по ступеньк м. Прямо к к у Стивен Хокинг , чью фотогр фию я повесил в к бинете. Вроде мотив ция. Ученый-то после того, к к з болел, сдел л десятки открытий, н пис л сотни н учных ст тей, кучу книг. Вот и я смогу.

Не смог. У меня подтвердили быстропрогрессирующий БАС. От двух до трех лет. Вряд ли

больше. Лечение существует: «В м, Федор Алексеевич, уже можно писать вещи. Лечение не существует».

Я сам просил его не церемониться со мной. Как писал кто-то из поэтов: «Лучше горько я, но приятно, чем приятно я, да больно». И вот тебе говорят все как есть, глаза не отводят, дают ознакомиться с протоколом лечения. Точнее, протоколом паллиативной помощи. Ибо сначала отключают двигательные функции, потом — речь, наконец, дыхание. Можно довольно долго просуществовать на ИВЛ, если, конечно, тебя не убьет госпитальная пневмония или какой-нибудь сепсис, но конец всегда один. Ты умрешь, здохнешь. Во сне или...

— Мяу! — Голодный кот скандалом взорвался кровью.

— Жди сиделку! — попытка успокоить пушистого. Но к кое-то... Мейн-кун смело пошел по телу вверх. Семь разожрался килограммов.

— Нет, Барсик, не надо!

Я попробовал согнать животное с себя, но как только начал новый приступ слабости, Библия вслед за телефоном полетела вниз. Кот добрался до грудной клетки, замер.

— Хр...

— Мяу!

— Хрр! — Я еще раз попробовал выгнать животное с себя, но воздух совсем не хватало, в глазах появился чернот. Последнее, что запомнил, как Барсик — милый друг — лижет мне лицо.

Очнулся я от к кой-то вл ги н щек х и подбородке. Кто-то усиленно лиз л мне лицо, и я первым делом подум л н кот . Не убил! Я жив! Нет, к ков же п скудник!

Гл з уд лось открыть со второго р з , и... я не узн л Б рсик . Обычный черный кот породы двортерьер с голубыми гл з ми и белой отметиной н лбу.

— Ты кто т кой?

В ответ мне дост л сь нов я порция облизыв ния, котор я, впрочем, быстро з кончил сь: мурлыке з нятие н скучило, и он спрыгнул с кров ти. Я попыт лся повернуть голову, и... мне это вполне уд лось. Я н ходился в м ленькой светлой комн тке с небольшим окошком. В него бил сь нез д члив я мух . Н волю хотел . В помещении был кров ть, н которой я леж л, рядом стоял м ссивн я тумбочк со стулом, сундук.

Пейз ж был совершенно незн комым, более того, вся мебель выглядел непривычной, ст ринной. Т к, у стул изогнуты ножки и спинк (прямо к к в фильме по Ильфу и Петрову), н сундуке я з метил резьбу в форме кит йского др кон .

Я попыт лся сесть, и меня в р йоне чуть выше копчик пронзил резк я боль. Тоже непривычн я. Совсем не б совск я. Я поднес к гл з м руки и остолбенел. Длинные худые п льцы, тонкие ручки, через кожу просвечив ют кости. Не мои! Во рту сушило, и я вдруг ощутил легкую волну озноб .

Происходящее воспринимать как сон. Как коты, сундуки и прочий инвентарь? Что там говорят об истинных галлюцинациях у больных БАС? Редкое осложнение? Или мне укололи что-то, отчего все стало так... Какой самый верный способ выяснить, глюк перед тобой или реальность? Негнужно? Нет, вроде так, наоборот, можно вызвать. Не бывает таких ярких, реалистичных и выдержанных во времени галлюцинаций. Даже, вдобавок ко всему, влияющих на все органы чувств. Что тогда? Мой мозг переселился в другое тело? Конечно, это же плевать на процедуру, любой фельдшер со скорой затычку делет. Остается только, как рекомендовал Скелетт О'Хар, подумать об этом позже. Пока будем считать, что я таким был всегда. А потом разберемся.

Так. Что-то тут творится непонятное. Сестры не могу, что могу? Например, дотянуться до тумбочки. Нанею стояло несколько репродуктивных портретов миниатюр, лежал кип газет. Поверх — знакомая мне Библия, но в другой, синей обложке. Ну хоть какой-то якорь в этом странном новом мире.

Я подхватил книгу, открыл по закладке. «... если Христосъ не воскресъ, то и проповѣданіи тщетны, тщетны и вѣрваніи...» (1-е послание Коринфянам, 15-й стих). Стих знакомый, но почему с ятями? Не моя книга!

Я отложил Библию, поднял первую газету. «Московские ведомости», 19 октября 1894 года. Листок задрожал в руке. «Знаете ли печатные объявления в первом разделе кждя строчка стоит 16 копеек..». Глаз выхватывали все под-

ряд, взгляд метлся от рубрики к рубрике, игнорируя яти, фиты... «Государь Император стрел от одышки, усилившейся из-за воспаления легкого...», «Дело майора Дрейфуса и рост и пряженности между Францией и Германией», «Нечелство Московского учебного округа объявляет конкурс на занятие должности младшего учителя русского языка Московской губернской гимназии»... Гзет летит и пол, я хватаю следующую. Все за 1894 год.

В тот момент, когда я дошел до оцупывая себя (длинные волосы, мленькие усы с бородкой, не очень тщательно выбритые щеки), в соседней комнате раздалось позвякивание, шарканье. Дверь открылась, голубоглазый мурзик рванул на выход.

— Ах ты бесовское отродье! — выругался пожилой лысый мужчина в сюртуке с надорванным правым рукавом.

Вруках он держал поднос с тарелками, из первой ноздри свисала сопля — вот сейчас в чашку и ухнет. Прямо к сыну Милову у Гоголя, который будущий посланник. Меня же передернуло всего, до повторной боли в крестце.

Мужик прошаркал к столу, бухнул поднос на столешницу:

— Стало быть, проснулись уже, Евгений Александрович? Я окошко открою?

Не спрашивая разрешения, мучитель респихнул створки, пустил в комнату холодный воздух. Девятый, октябрь. В небе — серая московская мусть, мелкий, противный дождик.

— Зимы-то близенько! — Мужик пригладил длинные седые бакенбарды. — Как жить-то бу-

дем? Дровишки не докупить, печник позвать трубы почистить. Это рублей десять будет! А то и больше. А мы еще три рубля должны мяснику, д пр чке रुपь. А з кв ртиру к к пл тить?

Лысый выжид юще не меня посмотрел. И что ответ ь? Цены-то дореволюционные. Что вкупе с г зет ми з 1894 год к к бы не мек ет... Ответ мне неизвестен. Может, у меня под подушкой миллион лежит, я т не проверял пок . Свернем с оп сной темы.

— З крой окно, холодно!

Не до было что-то говорить, и лучше всего про погоду.

— Смотри, какой мерзкий дождь.

— Дохтур ск з л, что в м нужен свежий воздух! — возр зил мужик, но окно з крыл.

— А что он еще ск з л?

— А вы, ст ло быть, не помните? Пит ние в м нужно хорошее, мясное. А с к ких, спр шив ется, доходов? Из университет -то в с прогн ли, не побоялись-то Бог ! А Прохор, п ршивец, денег поместных не шлет, отгов рив ется скудостью. Поех ь бы к нему, д р зобр ься, в чем дело. Б тогов д ь.

В этом месте я невольно скривился, и лысый это быстро просек.

— Хотя по нынешним времен м-то сечь з - претили дур ков. Оне же гр жд не! — Сопля все-т ки уп л из нос .

— Кузьм ! Кузьм , етить твою не лево! — В ком-н ту ворв л сь мощн я б б в сером пл тье в пол и телогрейке поверх. Волосы у нее были убр ны

под к пор, лицо было мясистым, кр сным, но гл - з смотрели весело, д же можно ск з ть, игри- во. — Ты чего не под л б рину его кресло? Добро- го утречк , Евгений Алекс ндрович! К к сп лось?

— Все сл в Богу, — н втом те ответил я, глядя в кр сный угол. А икон-то с л мп дкой я и не з метил ср зу!

— Спин болит?

— Болит, — вздохнул я.

Ст ло быть, меня «нового» зовут Евгений Алекс ндрович.

— Позову сегодня доктор Зингер . Пущ й еще р зок в с посмотрит.

Кузьм , подвол кив я пр вую ногу, ушел, женщин присел ко мне н кр й кров ти. Потро- г л холодной рукой лоб.

— Горячий!

— Это вы с улицы...

— Ну, может быть. Предупрежд ю ср зу: не д м в м ипохондрить. Прочь тоску!

— М рья Сергевн , — в комн ту вернулся Кузьм с уткой в рук х, — б рину облегчиться бы н до.

— Ой, д ! Извините, Евгений Алекс ндрович, совсем я опошлил съ, неделик тно-то к к...

Этот хоровод вокруг меня отд в л к кой-то стр нной цыг нщиной. Я з т ился и д же смог сдел ть все дел в дев йс, принесенный Кузьмой. Сто лет пройдет, ничего в с нит рном деле не поменяется.

Ср зу после утреннего ту лет лысый д л мне умыться в т зике, поднес р списное полотенце.

Потом притщил в комнату кресло на колесах, помог одеться в халат, переселся. Все тело ниже пояса практически не ощущал, то и дело в спину вонзались болезненные прострелы. Оставалось только стиснуть зубы и терпеть. БАС хорошо выдрессировал меня.

Завтрак не произвел особого впечатления. Овсянка с маслом, кусок серого хлеба с капелькой сливочного масла. Жидкий чай десятой заварки. Вдобавок Кузьм стоял на плечом, хлопая носом. Тип прислуживал.

Однако шпетит был, смел еду я быстро.

— Ну вот и слышно, теперечко одену в сапоги, и выйдем погулять на улицу. — Кузьм споро прибрал со стола. — Ах да, дурья моя башка! — Лысый шлепнул себя по морщинистому лбу. — Студент в шестнадцатилетнем возрасте. Вы уже слышали... Как его бишь... Слышали Антонов! Листовку за нес.

Кузьм покопался, достал из кармана свернутый лист, на котором рукописным текстом был написан текст головок:

«Слышали доцент Битлов!»

Дальше тоже шел призыв, написанный от руки: «Студенческий комитет Университета объявляет кмпанию по сбору средств на лечение доцент Битлов. Евгений Александрович проработал в нашем университете шесть лет...»

В трехбачке неведомый мне воззвитель описывал трагическую историю доцента, который не вовремя зашел в кабинет к профессору Тиллю, в тот самый момент, когда последний пересчитывал крупную сумму, что ему выдано в универ-

ситетской к ссе н н учные исследов ния. Эти деньги з интересов ли отчисленного студент Гришечкин , который ср зу з Б т ловым ворв лся внутрь и потребов л под угрозой пистолет отд ть ему деньги.

Профессор в грубой форме отк з лся, и оскорбленный, д еще нетрезвый Гришечкин н ч л стрелять. Две пули поп ли в голову Т ллю, но т к к к стрелял студент из велодог , то выстрелы не ок - з лись смертельными. Обе пули не пробили череп профессор , только р нили его. Доцент Б т лов же, р збив собой стекло окн , выпрыгнул н улицу. С третьего эт ж медицинского ф культет . Результ том чего ст л перелом позвоночника .

«...теперь Евгений Алекс ндрович не может ходить, после позорного увольнения из университет перед ним и его семейством р зверзл сь фин нсов я проп сть». В студенте, что сост вял листовку, проп л большой литер тор. Я вопросительно посмотрел н Кузьму:

— Что з семейство? — ткнул п льцем в строки в конце воззв ния.

— Это, ст ло быть, нынче только я, — хмыкнул лысый, потом погрустнел. — Студентики-то про в шу р змолвку с Ольгой не зн ют.

— Р змолвк ?

Кузьм покряхтел, подерг л себя з б кенб рды:

— Это я про р зрыв в шей, ст ло быть, помолвки.

— Вот язык твой пог ный! — В комн ту внезпно вошл М рья К к-ее-т м.